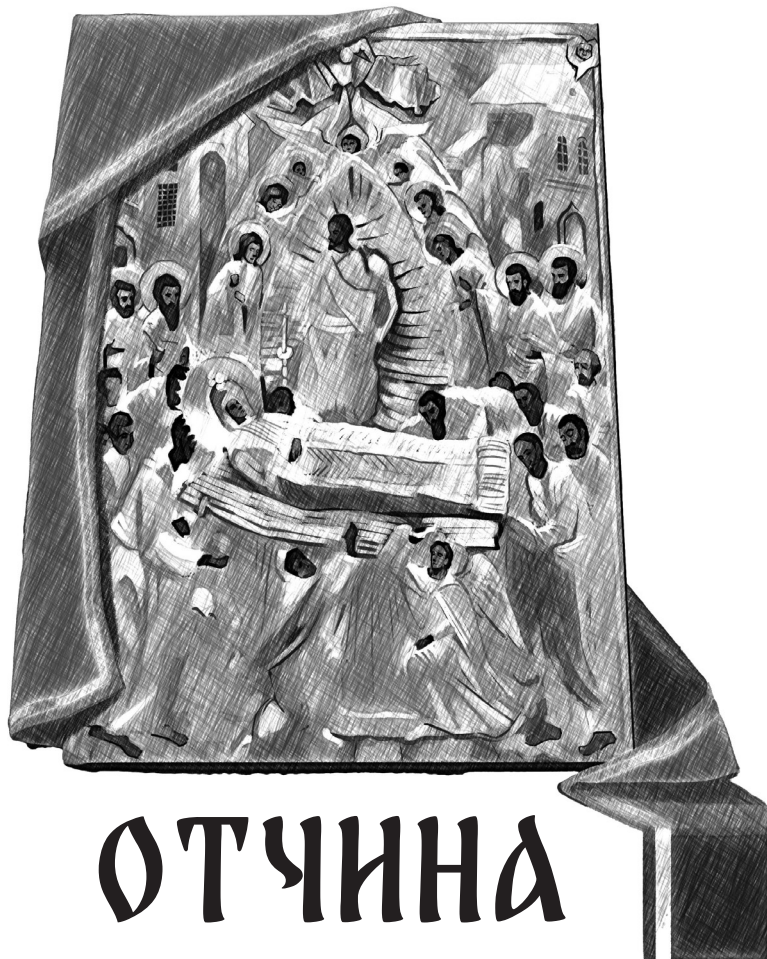

Леонид Зуров

ОТЧИНА

Печоры, 2023

УДК 821.161.1-312.2Зуров
ББК 84(2=411.2)6-44
З-94

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р23-310-0262

Зуров, Леонид Федорович.

З-94 Отчина : Увлекательная повесть об истории Псковской земли / Л. Ф. Зуров ; художник П. А. Булгаков. — Печоры : Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2023. — 80 с. : ил.

ISBN 978-5-905113-78-9

Историческая повесть Леонида Зурова, написанная в 1928 году на основе уникальных рукописных документов из библиотеки Псково-Печерского монастыря, перенесет нас в седую древность. Из книги мы узнаем о маленькой лесной обители, о ее подвижниках, о славном игумене Корнилии, о мужестве ее защитников — монахов и стрельцов — при осаде Стефана Батория и о чудесном заступлении Пресвятой Богородицы. Книга написана неподражаемым самобытным языком и читается с большим интересом.

УДК 821.161.1-312.2Зуров
ББК 84(2=411.2)6-44

© Свято-Успенский Псково-
Печерский монастырь,
2023

ISBN 978-5-905113-78-9

От издателя

Отчина — в русском языке это слово означает «место рождения, родина». «Отчина» — так назвал свое произведение Леонид Федорович Зуров (1902–1971), малоизвестный русский писатель, родившийся на Псковской земле и закончивший свой земной путь в Париже.

Это произведение было написано автором в 1928 году в Псково-Печерском монастыре на основе свода летописных сказаний — «Повести о начале и основании Псково-Печерского монастыря» в редакции игумена обители преподобномученика Корнилия.

В «Отчине» самобытным, живописным, певучим древнерусским языком автор рассказывает нам об истории возникновения обители и ее существовании до XVI века, о нашествии польского короля Стефана Батория на Псковскую землю.

4 ОТЧИНА

Древние былины, сказания и легенды раскрывают неповторимую высоту и величие христианского служения преподобных ее и всех монашествующих обители, и всех христиан, положивших живот свой за обитель Печерскую и за землю Русскую.

Текст напечатан по оригинальному изданию 1928 года, хранящемуся в архиве Псково-Печерского монастыря.

МАЛАЯ ОБИТЕЛЬ

Очерки «Отчина» — результат весенней работы в Псково-Печерском монастыре. Пользуясь гостеприимством обители, я смог просмотреть рукописную библиотеку, хранящуюся в ризнице, и сделать зарисовки букв, концовок, водяных знаков и кожаных тиснений. В библиотеке мне удалось обнаружить заброшенную икону с рисунком обители конца царствования Алексея Михайловича и богатую киноварными буквами рукописную книгу XVI века государева дьяка Мисюря Мунейхина.

Автор

|

*Из крестов скована Русская земля
и через кресты восходит солнце.*

В эти годы был страшен дальний храп коней и шум пустых обозов. В чужих следах были поля. По весне не зацвели посеченные сады, пчелы не прилетели на разоренные пасеки. Гуляла по Псковщине Литва: жгла деревни, гонялась за беглыми и ушла, оставив боры, мхи, поля с угольем и трупье на месте сеч. По широким дорогам гнали псковских полонянников. Шли они, не поднимая глаз, без шеломов и кольчуг, в белых долгих без подпоясок рубахах, босые, связанные одной веревкой. И на остановках украдкой глядели они в ту сторону, где остался родимый край, и на облака, что летели над Русью: над низкими церквами, над волной озерной, над родной льняной нивой. Осенью по опустевшим полям брел народ к сопкам, где под согнутыми озерными ветрами соснами темнели всеченные в каменные надгробья кресты.

8 ОТЧИНА

Ветры, сметавшие пески с корней, слушали тоскующий плач псковитянок. Многие погибли в те годы в лесах голодной смертью, а уцелевшие бродили под окнами, указывая на рубища, изъязвленные ноги и на малых голодных детей.

Славна земля Твоя, Святая Троица!¹

Каменные пригороды сторожат на холмах Твои воды и земли, крестьянской молитвою тянутся к Тебе монастырки озерные и луговые церкви.

Широки Твои поля, Святая Троица, а трудно пашню пахать.

||

Тайловский бор они увидели под вечер. Топтанная дорожка увела их от высоких лугов и дорог в его сосновую темнеющую тишину. Впереди шел крестьянский сын, за ним старик, неся в руках завернутую в чистую холстину икону, два мужика и служилый человек. Из-под Юрьева Ливонского², бросив нивы, бежали мужики. Пробираясь меж заглушенных³ деревень, кормясь Христовым подаванием, встретили они старика, что брел без

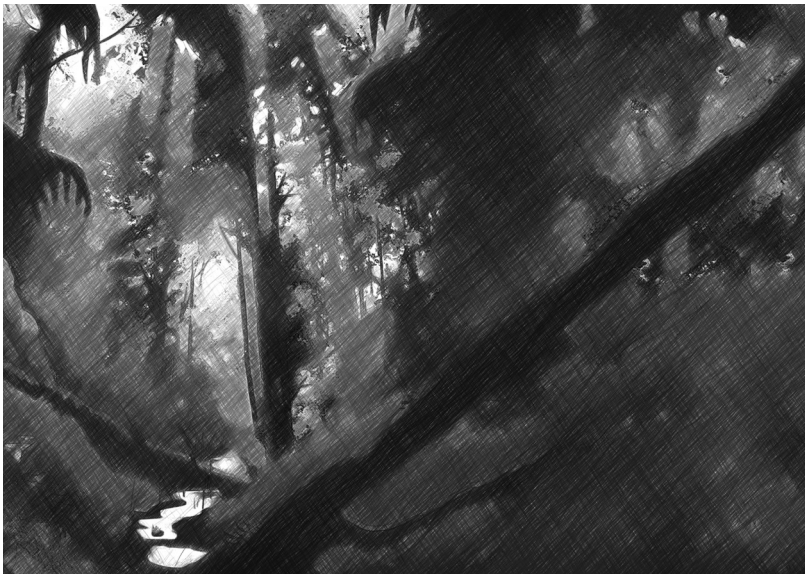
¹ Псковская земля и сам Псков издревле считались Домом Живоначальной Троицы.

² Позднее Дерпт, а ныне Тарту в Эстонии.

³ Глухие, заброшенные, находящиеся вдалеке от больших дорог.

хлеба и денег с одной лишь иконой. Отрока они пожалели, когда проходили мимо погорелых краев. Из опушки он выбежал и хлеба попросил. Ратный пристал по дороге. Не оправился он от ран, шел в рваном кафтане, в подбитом паклей шлеме, волоча за собой тяжелый боевой топор.

С восходом они пробирались лесами, встречая пески, сосны и воду. Бывало, детинка выручал. Бил челом мужикам и печаловался, прося накормить. Но был пуст и тих лесной край, потерявший от огня свои деревни. Когда потускнела заря, а долгая трава стала росной, решили они ночевать в бору. Близ ручья, на сухом месте под елями настлали они нарубленного березнячку. В котел с водой

искрошили сухой ломоть ржаного хлеба, что дал им день тому назад мужик, угонявший в лес коней, остерегавший их от изборского пути. Был обложен пригород литовскими кострами.

Благословил старик место ночное, и, опорожнив котелок, легли они на тощее сердце¹. Дым низко стлало над звеневшим меж ивняковых кустов ручьем, усталость томила, и, прижавшись плечом к плечу, уснули они под шорох вершин. Старик, приставив к корням икону, остался молиться. В забытьи, прижавшись лбом к холодеющей земле, услышал он предостерегающий гул.

Вставала зорька, и вдали за туманом пропели петухи. Близка была деревня. Что-то толкнуло старика разбудить странных людей. Перед иконой они отбили поклоны и в то поранье, когда еще молчали птицы и солнце не начинало золотить вершины елей, тронулись в путь стороной от дороги.

Недолго держалась тишина. Конский топот разбудил дорогу, пробежали мужики, и от отставшего они узнали, что напала на Тайлово Литва. Потом бледное зарево взошло против зари. Мужик их вывел в овраг к ручью, заросшему орешником, папоротью² и вербьем³.

¹ Натощак.

² Папоротником.

³ Вербой.

На круче, над тремя мхом подернутыми валунами, дубы несли свою могучую зелень. Солнце взошло над веселым березняком, под утренним ветром зашумели вершины, зазвенели птицы и, роня медь, забила кукушка. Крестьянин провел их на дно оврага и указал на запутанный корнями сосен узкий, поболее лисьего, пещерный вход¹.

III

Первыми проведали об их жизни изборяне², лесовавшие³ белку, и копавшие на горшки глину пачковские⁴ бобыли. Видели они человека, шедшего в лес по дрова, и у камней молившегося старца. Принесли они и положили на пни хлеб и сушеную рыбу. Был молчалив глухой овраг со скатами, поросшими мхом и брусницей. У берегов ручья лежали выгнившие, заросшие грибами березы. Рой прилетел на липу. Смастерил отрок две борти⁵ и поставил их на поляне. Был вблизи вереск

¹ Так преподобный Марк и монахи, спасавшиеся с ним в лесах и пещерах в долине Каменца, положили начало святой обители Печерской. И эта обитель находилась долгое время сокрытой.

² Люди, проживающие в окрестностях Изборска.

³ Охотившиеся.

⁴ В этих местах протекает р. Пачковка, на берегу которой стоит одноименная деревня.

⁵ Специально выдолбленная для пчел колода.

и некошеные луга. По утрам отрок ловил в речке щук — там в прибрежной траве рыба жила и шумела, — а по вечерам слушал старца, учился стоять на молитве и подпевать.

Но миновали глухие времена, и потянуло мужиков к пашне. Благословил их старец на уход и сказал, что чист путь всем, а не покинет он пещеры и кончит здесь жизнь в молитве ко Пресвятой, защитившей их Богородице. Служильный упал ему в ноги и попросил благословить на подвиг пустынного жития, а отрок, заплакав, сказал: «Уйду от тебя, коли силою прогонишь». В день ухода остальных, на вечерней молитве у дубов перед иконою Успения, дали они молчаливый обет целомудрия, послушания и нищеты.

IV

В Пскове при соборе Живоначальной¹ жил священник из Юрьева Ливонского. Звали его Иоанн, по прозвищу Шестник — пришлый. Был он велик ростом, густоволос, лето и зиму ходил с непокрытой головой. Когда крыжаки² начали привлекать православных к латинской вере, надев под рясу кольчатый панцирь, бежал с женою Иоанн под

¹ Свято-Троицкий собор в Пскове.

² Крестоносец, воин крестовых походов.

защиту стен Пскова. Потом в Псковщину пришла весть, что во время водокрестия были умучены за правоверие и брошены под лед Амовжи (река. — *Примеч. ред.*) его друг пресвитер Исидор с причтом, прихожанами и малыими детьми (всего умучены были 72 человека. — *Примеч. ред.*). Весной после водополя обрели их тела нетленными в трех поприщах от града на песчаной косе и похоронили на буевище¹ у святого Николы.

На Торгу в воскресный день услышал Иоанн о старце и пещере при потоке Каменце. Взяв благословение и раздав рухлядь нищим, закинув торбу за плечи, босым пошел он к Каменцу. У пачковских бобылей оставил он домочадцев и, спустившись

¹ Открытое возвышенное место, площадь около церкви.

к пещере, покаялся во всем Марку и сказал, что не нищеты ради пришел он к нему, а ради покаяния и подвига. Трудами своих рук начали они копать церковь в горе. По вечерам молились в пещере. Путникам, проходившим горой, казалось, что под ветром поют вершины. Горе их посетило. Под дубами на молитве отошел старец Марк. После смерти принявшей монашеский образ жены¹ отошел в Псков Иоанн и вернулся иеромонахом Ионой.

V

В съезде шатре, объехав старую валовую межу, договаривался князь с послами. Друг другу они кланялись, обещая через рубеж и стержень не вступаться, пожен² не косить, леса не сечь, целовали крест, призывая на обидчика гнев Божий и приложив к грамотам руки, отплывали к своим землям.

Мирные шли годы. Заря румянила башни Детинца. Уронив искры от крестов в седую утреннюю воду, лебединой стаей выплывал из туманов Псков. Пахарь, вышедший на пригорок, княжеская, разбившая на холмах свой стан, рать

¹ Матушка Мария — супруга и сподвижница иерея Иоанна (прп. Ионы). Заболев, она принимает постриг с именем Васса. Это первая постриженица Псково-Печерского монастыря. Прославлена в лике преподобных.

² Сенокосный луг.

и возвращающийся с ловли рыбак видели над озером белый, словно отлетающий град.

После ранней, погрузив на корабли вынутые из церковных подвалов коробья с товарами, торговые люди псковичи поднимали паруса. Звон падал на воду. Выходя на чистый озерный путь, медленно заворачивали серые паруса, ветер ровно держал стяг Нерукотворного Спаса, а за кораблями бусами тянулись груженые белым льном ладьи. В перемирные годы закладывал Псков стены, честно принимал князя и встречал новгородского владыку, что приезжал своих детей-пскович благословить. А то высылал Псков князя с ратью церкви ставить, сено косить и рыбу ловить.

VI

В лето, когда обильные плоды дали лесные яблони, была закончена ископанная в горе (прп. Ионой. — *Примеч. ред.*) церковь. В Псков отправился Иона просить об освящении храма и, не получив ответа, ибо не было в Псковщине церкви в горе, кормясь по пути, пошел в Великий Новгород, припал к ногам владыки¹ и не

¹ К архиепископу Новгородскому и Псковскому Феофилу. Церковь была освящена в честь славного Успения Богородицы на самый праздник Успения в 1473 году. Освящение было ознаменовано чудесным исцелением слепой женщины, получившей зрение от иконы Успения Божией Матери.